

УДК 809.1: 882: 840

ЗАПИСКИ НАТУРАЛИСТА КАК ЖАНР ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© Ольга Несмелова, Екатерина Зуева

NATURALIST STORIES AS A NONFICTION GENRE

Olga Nesmelova, Ekaterina Zueva

The object of this research is a genre content of such a complex phenomenon as fiction and non-fiction. The subject of the analysis is nonfiction itself and its specific genre called "naturalist stories", which unites all the pieces of literature, where the main problem is a problem of "environment", human interaction with the wildlife. Links between the human being and the world of nature surrounding him, maintenance of biodiversity as a basis for the survival of humanity (during the industrial, and particularly post-industrial era) attract attention of the writers, who work both in the sphere of pure fiction and in the field of non-fiction. The range of authors is exceptionally wide: from prominent scientists-ethologists, Nobel Prize winners, amateur naturalists, who have an interest in wildlife combined with commercial activities, to children's writers, performing an educational mission - to convey interesting natural-scientific facts to the young reader by putting them in a fascinating narrative form. Nowadays, when the genre definitions are really vague, the term "naturalist stories" absorbs many genres and is also "absorbed" by other genre forms. This very research is based on the works of O. Perovskaya and G. Zamchalov, Soviet children's writers, where we find genre synthesis of animalistics, autobiography, memoirs, nonfiction and popular-scientific literature.

Keywords: nonfiction, naturalist stories, animal imagery.

Объектом исследования в данной статье является жанровое наполнение такого сложного явления, как художественно-документальная литература (или «non-fiction» в терминологии западного литературоведения). Предметом анализа стала научно-художественная литература и ее конкретная жанровая разновидность – «записки натуралиста», которая, в свою очередь, тоже является обобщающим понятием, объединяющим произведения, где главной становится проблема «environment», то есть окружение человека «живой природой», животным миром. Прямая связь человека с окружающим его миром живой природы, сохранение разнообразия животного мира как основа для выживания человечества (в индустриальную и особенно постиндустриальную эпоху) становятся объектом внимания писателей, работающих не только в сфере чисто художественной литературы, но и в области non-fiction. При этом амплитуда имен авторов исключительно широка: от крупных ученых-этологов, лауреатов Нобелевской премии, натуралистов-любителей, у которых интерес к живой природе сочетался и с коммерческой деятельностью, до детских писателей, выполняющих и просветительскую миссию – донести до маленького читателя интересные естественнонаучные факты, облачив их в увлекательную нарративную форму. В современной ситуации с «размытостью» жанровых дефиниций термин «записки натуралиста» вбирает себя много разновидностей и сам, в свою очередь, «поглощается» другими жанрами. Непосредственным материалом исследования послужили произведения советской детской литературы О. Перовской и Г. Замчалова, демонстрирующие жанровый синтез анималистики, автобиографии, мемуаристики, научно-популярной и научно-художественной литературы.

Ключевые слова: художественно-документальная литература, записки натуралиста, животные образы.

Кафедра русской и зарубежной литературы Казанского университета давно занимается исследованием художественно-документальной литературы и накопила значительный опыт в данной области. «Взрыв» литературы non-fiction, последовавший после Второй мировой войны, за семьдесят лет превратился в мощный художественный

поток, вобравший в себя самые разнообразные формы. Практически одновременно началось и литературоведческое осмысление этого процесса как в России, так и на Западе.

В Казанском университете было проведено шесть международных конференций «Синтез документального и художественного в литературе

и искусстве», материалы которых были опубликованы в трех сборниках [Синтез документального и художественного в литературе и искусстве, 2007], [Синтез..., 2009], [Синтез..., 2011] и двух специализированных выпусках журнала «Филология и культура» [Филология и культура. *Philology and Culture*, 2012], [Филология и культура..., 2014]. За десять лет изучения данной проблемы был накоплен и осмыслен огромный материал, и вдруг пришло осознание, что выпала из жанровой палитры литературы нон-фикшн научно-популярная и научно-художественная литература¹. Среди определений термина полнотой и глубиной выделяется статья В. А. Ревича из Краткой литературной энциклопедии, что часто используется и в более современной справочной литературе:

Научно-художественная литература – особый род художественной литературы, рассказывающей о науке и научных исканиях. Возникнув на стыках художественной, документальной и научно-популярной литературы, Н.-х. л. развилась в большую самостоятельную область, вызывающую значительный читательский интерес. Если научно-популярная литература сосредоточивает внимание на чисто познавательных и учебно-педагогических задачах, то Н.-х. л. преимущественно обращается к человеческой стороне науки, к духовному облику ее творцов, к психологии научного творчества, к философским предпосылкам и последствиям научных открытий. Поэтому произведения Н.-х. л. обладают не только познавательной, но и эстетической ценностью (выделено нами – О. Н., Е. З.), увлекают читателя романтикой поисков, изображением мощи познающего разума, безграничностью перспектив, открывающихся перед мыслящим человечеством. <...> Лучшие произведения Н.-х. л. сочетают высокое писательское мастерство в раскрытии темы с общедоступностью изложения при его бесспорной научной точности. <...> Термин «Н.-х. л.» не обладает четкой жанровой определенностью. В сферу его действия попадают вещи разного плана – публицистика, проблемный очерк, документальное повествование, воспоминания, биография, исторический рассказ, путевой дневник [КЛЭ, стб. 143–145].

В современных литературных энциклопедиях лишь расширяется список примеров подобных текстов, хотя и в статье В. Ревича дано достаточно много примеров разноплановых произведений; именно в современных изданиях в качестве примеров научно-художественной литературы

называются произведения о живой природе в целом и о животных в частности:

К научно-художественной литературе в русской литературе можно отнести произведения В. В. Бианки, К. Г. Паустовского о жизни леса и его обитателях <...>. В зарубежной литературе научно-художественная литература – это книги о животных Дж. Даррелла <...> [Литература и язык, С. 286].

Особый интерес для теоретического обоснования феномена научно-художественной литературы представляет статья В. Шаламова «Наука и художественная литература», написанная в 1934 г., где он затрагивает многие дискуссионные моменты, в том числе и жанровых дефиниций [Шаламов]. В своей небольшой работе со ссылками на труды К. Тимирязева, И. Павлова, с одной стороны, и на стихи В. Брюсова (сборник «Дали», 1921), с другой стороны, В. Шаламов пытается выделить некоторые принципы научно-художественного жанра: 1. «эмоциональное увеличение действительности работы», возникающее при соединении художественности с подлинно научным изложением; 2. наука как тема произведения; 3. овладение писателем современным научным знанием и, в идеале, мечта о читателе с подобным мирозерцанием; 4. «познавательная нагрузка» подобного рода произведений [Там же].

В данных энциклопедических статьях и теоретических работах нет прямого указания на жанр «записки натуралиста», но мы считаем целесообразным выделить эту жанровую разновидность и включение ее как в тип художественно-документальной литературы, так и в научно-художественную литературу. Прямая связь человека с окружающим его миром живой природы, сохранение разнообразия животного мира как основа для выживания человечества (в индустриальную и, особенно, постиндустриальную эпоху) уже со второй половины XIX века становятся объектом внимания писателей, работающих как в сфере чисто художественной литературы, так и в области нон-фикшн. Конечно, мы отдаем себе отчет, что при нынешней ситуации, с одной стороны, с ее «размытостью» жанровых форм, а с другой – синергетичностью и синтетичностью последних, термин «записки натуралиста» вбирает себя много разновидностей и сам, в свою очередь, «поглощается» другими жанрами. Во всех приведенных выше определениях научно-художественной литературы в качестве основного примера фигурируют произведения знаменитого русского путешественника и этнографа, исследователя Дальнего Востока В. Арсеньева «По Усурийскому краю» и «Дерсу Узза»

¹ Эти два понятия, конечно, не абсолютно синонимичны, но близки друг другу, как видно из приведенных определений. Научно-художественная литература может толковаться как одна из форм изложения научного материала.

ла», которые можно отнести и к «запискам натуралиста», трактуя понятие «натуралист» в широком смысле слова, как исследователя живой природы в целом, путешественника по заповедным местам нашей планеты. Нас же в данной статье интересует это понятие в его более узком значении (изучение животных), которое включает «записки натуралиста» и в жанровый контекст анималистики².

Примеров «записок натуралистов» из разных национальных литератур великое множество. Мы попытаемся привести несколько, наиболее характерных, которые можно рассматривать как в разделе научно-художественной (научно-популярной) литературы, так и в сфере художественно-документальных жанров. В любом подобном произведении главной становится проблема «environment», то есть окружение человека «живой природой», животным миром. При этом амплитуда имен авторов исключительно широка: от крупных ученых, лауреатов Нобелевской премии, до натуралистов-любителей, у которых интерес к живой природе сочетался и с коммерческой деятельностью.

Так, Карл Гагенбек – создатель первого вольерного зоопарка в Гамбурге – сначала завоевал известность как организатор экспедиций в Африку и продавец экзотических видов животных.

Бернард Гржимек, ученый, доктор ветеринарной медицины и одновременно практик, основатель и многолетний директор зоопарка во Франкфурте-на-Майне, вел огромную работу по сохранению диких животных Африки и явился фактическим основателем национального парка Серенгети.

Джеральд Даррелл – сначала просто любитель животных, затем организатор экспедиций в самые экзотические уголки нашей планеты с целью поимки редких исчезающих видов, потом создал собственный зоопарк и Фонд помощи диким животным.

Список отечественных писателей-натуралистов открывает вышеупомянутый В. Арсеньев. Ольга Перовская, сначала одна, а затем в соавторстве со своим мужем Григорием Замчаловым

пишет и о своем детстве, и об организации заповедника Аскания-Нова.

Вера Чаплина – сотрудница Московского зоопарка и одновременно известная детская писательница-анималист.

Елена Крутовская – ученый-зоолог, научный сотрудник Красноярского заповедника Столбы и одновременно писатель.

Первой публикацией Ольги Перовской (1902–1961) стала знаменитая книга «Ребята и зверята» (1925) [Перовская], которая занимает важное место в истории советской детской литературы. Данную книгу одновременно с полным правом можно отнести к одному из самых популярных жанров литературы non-fiction – автобиографии, совмещенной при этом еще и с воспоминаниями. Хотя «Ребята и зверята» представляет собой типичный сборник рассказов³, при соединении их под одной обложкой книга прочитывается как единый автобиографический текст. История самого автора и ее четырех сестер, выросших в чудесных уголках природы Казахстана и Киргизии – ее отец В. В. Перовский был ученый-лесовод и служил там лесничим – встает перед глазами читателей.

Реальные лица, истории, с ними происходившие, связанные с животными, становятся сюжетами, выстраивающимися по законам художественной прозы. И, соответственно, участники этих историй становятся персонажами, художественными образами (как люди, так и животные). Читатели, в детстве прочитавшие эти рассказы, навсегда запоминают эти образы животных еще и благодаря эффекту мощного эмоционального сопереживания.

Не меньшее читательское внимание в свое время привлекла книга Ольги Перовской, написанная в соавторстве с ее мужем Г. В. Замчаловым, «Остров в степи» (1934), посвященная истории создания и функционирования в первые годы советской власти знаменитого заповедника Аскания-Нова. Если оценивать форму подачи материала, то можно опять говорить о новеллистической композиции, в какой-то степени повторяющей структуру «Ребят и зверят». Только в данном случае каждая глава-рассказ повествует об определенном виде животных, обитающем в заповеднике: «Маленький слон» о сайгаках, «Волоськино семейство» о каннах (гигантский вид африканской антилопы), «Как усатый зверь сдавал экзамен» о нутриях, «Дедушкин пиджачок» о

² Хотя сам термин «анималистика» в официальном литературоведении, в отличие от искусствознания, отсутствует, в последнее время появился ряд работ, в том числе и диссертационных исследований, где делаются попытки определить данное понятие как в теоретическом, так и в историко-литературном плане [Орехова], [Дуктова], [Коблякова], [Козлова], [Мостепанов], [Шастина]. Один из авторов данной статьи уже давно занимается изучением современной британской анималистики [Зуева].

³ В 1960-е гг. многие рассказы («Тигренок Васька», «Дианка и Томчик», «Чубарый» и др.) публиковались отдельно в виде тоненьких книжечек в серии «Мои первые книжки».

ламах-альпака, «Лошадь Пржевальского» и т. п. В отличие от «Ребят и зверят», автобиографический элемент сведен к минимуму, мы не знаем, реальными ли именами названы люди, ухаживающие за животными и выводящие новые породы. Практически все принципы, сформулированные В. Шаламовым для научно-художественной литературы, здесь воплощены. Конечно, в «Острове в степи» ведущую роль играет познавательный элемент. Книга, изданная Детгизом, в увлекательной форме знакомит детей и с организацией работы заповедника, и с разными животными с подробной характеристикой их поведения, с историей данного вида, его происхождением⁴.

В Аскании-Нова занимались не только дикими животными, которые паслись в степях заповедника, но и традиционным животноводством с селекционной работой по выведению новых пород домашних животных (свиней, овец). Это не менее увлекательные повествования, где маленьким и взрослым читателям рассказывают сначала о «диком» существовании свиней («Про ковер»), первом приручении доисторическим ребенком маленького полосатого поросенка, о переселении племен по территориям Азии (а вместе с ними уходили и первые прирученные животные) и, наконец, о выведении новых элитных пород.

Немного отличается по структуре заключительный рассказ «Золотое руно» об овцеводческой работе. Все остальные рассказы – не больше 15 страниц, «Золотое руно» же – 30 страниц и с внутренней рубрикацией на озаглавленные разделы, которые, в свою очередь, делятся на совсем уже маленькие повествовательные единицы, обозначенные римскими цифрами. Объединяет их всех история маленького мальчика, которого отдают учиться на чабана вопреки его желанию:

Оттуда должен был приехать дядя, взять и определить Митроху в учение <...>. думаете, на комбайнера или тракториста или хотя бы на счетовода? Как бы не так. Учиться на чабана! Митрохе казалось, что глупее и позорнее этого не может быть ничего на свете [Перовская, Замчалов, с. 160].

Но постепенно пафос (в данном случае советского созидания), романтика огромной степи, увлекательная селекционная работа по выведению элитных пород овец в сочетании с документальной точностью в описании трудовых процессов и научной терминологией заставляет юного

героя проникнуться важностью и нужностью данной работы и отдаться ей всеми силами и душой.

Но никакая документальность и научность не может повлиять и ослабить идеологическую «советскую» тенденциозность книги. Заповедник Аскания-Нова был основан Фридрихом Эдуардовичем Фальц-Фейном (1863–1920), потомком немецких колонистов.

Детское увлечение Фридриха вскоре стало делом его жизни, которому он оставался верен до конца своих дней. Уже к началу 80-х годов XIX столетия весть о необычном зоопарке с полувольным содержанием животных в безводных степях Таврической губернии России разнеслась по Европе. Он удивлял не только своими масштабами, но и тем, что здесь появились необычные для европейских зоопарков сайгаки и лошадь Пржевальского, в большом степном вольере гнездились страусы, паслись антилопы, зебры и другие экзотические виды копытных <...>. Фальц-Фейновские традиции разводить зоопарковских животных на больших пространствах в стадах, стаях, косяках, гуртах получили дальнейшее развитие. Асканийский зоопарк долгое время оставался одним из крупнейших парков мира, а также центром научных разработок по их сохранению и возвращению в дикую природу <...>. Одновременно это крупнейший на юге Украины эколого-образовательный центр. Начатая при Ф. Фальц-Фейне экскурсионная деятельность (в 1909–1910 годах 2–5 тысяч посетителей в год) продолжается, сейчас численность экотуристов составляет 140 тысяч... Ландшафты напоминают путникам то североамериканские прерии с бизонами, то равнины Серенгети с антилопами канна, гну, зебрами Чапмана, то Джунгарскую Гоби с лошадьми Пржевальского, куланами или бескрайние казахстанские степи с быстроногими сайгаками. Все это, особенно весной и осенью, дополняется стаями птиц, создающими непередаваемое эмоциональное состояние.

История основания и дальнейшего развития биосферного заповедника «Аскания-Нова» служит прекрасным примером, каким образом следует вписывать свое имя в историю человечества, как это сделал незабываемый благодарными потомками Фридрих Фальц-Фейн [Аскания-Нова].

Мы позволили привести столь обширную цитату из информационного текста современного сайта заповедника, чтобы подчеркнуть роль Ф. Фальц-Фейна, впоследствии еще и мецената, коллекционера произведений изобразительного искусства, в изучении дикой природы. В книге О. Перовской и Г. Замчалова история будущего основателя заповедника рассказывается в двух, сюжетно связанных друг с другом новеллах – «Полосатые лошадки» и «Тяжелые пушки». Непосредственно сами биографические подробности детства и взросления отпрыска богатой се-

⁴ Мы не знаем, были ли авторы знакомы с этологией, об их базовом образовании, но то, что книга имеет под собой серьезную научную базу, несомненно.

мы поданы в духе революционной литературы для детей, своей целью ставящей разоблачить представителей правящего класса и вызвать у юных читателей праведное чувство классовой ненависти. При этом, с точки зрения художественной структуры, эта, в итоге трагическая история заставляет юного читателя с неослабевающим вниманием следить за событиями, а взрослого читателя увидеть воплощение определенных литературных традиций. Приведем цитату, которая сразу же вызывает в памяти сказку Ю. Олеши «Три толстяка»:

Так продолжалось до тех пор, пока маленький Фальцфейник не превратился в большого толстого Фальцфейна. В это время умер его папаша. Все деньги достались ему. Он стал владыкой Аскании, бесчисленного стада овец и огромных степей....

И он стал разводить не только птиц, но и разных других животных: лошадей, коров, оленей, диких зебр, антилоп, зубров, буйволов. Он выписал ученых и заставил их работать над тем, чтобы вывести самых редких животных, какие только есть в мире.

Ученые взялись за работу. Они думали, что, работая у толстяка Фальцфейна, они выведут такие чудесные породы скота, что их шерсти, молока, мяса и шкур хватит на всех людей. Но они ошиблись в самом главном: ведь толстяк никого и ничего на свете не любил. У него была только спесь и жадность, как у всех купцов в мире [Перовская, Замчалов, с. 88]⁵.

Композиционно повествование выстроено весьма логично и рационально: естественнонаучные факты органично включены в рассказы-

⁵ В подтверждение объективности возникающих литературных ассоциаций приведем мнение одного из пользователей Живого Журнала (LiveJournal) из небольшого предисловия, предваряющего размещение в интернете главы «Полосатые лошадки»: «Мы любим Ольгу Перовскую за ее рассказы о животных. Но в сборнике „Остров в степи“ одно из произведений явно выделяется среди других – в его основе лежит сказка о заповеднике Аскания-Нова и его основателях, рассказанная любопытным детям дедушкой Федоренко. Как, оказывается, быстро стало нарицательным слово „толстяки“ (да-да, из заголовка знаменитой сказки Ю. Олеши)! Только не могу согласиться, что этим словом можно называть инициативного и трудолюбивого основателя заповедника Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна <...>. Почему я помещаю в наш Музей их рассказ „Полосатые лошадки“? Потому что в нем особенно ошутим дух той эпохи, 30-х годов, то смещение ценностей и взглядов, которое так трудно понять из сегодняшнего дня <...>. А рассказ „Полосатые лошадки“ трогательный и вызывает чувство жалости к маленькому коньку-зеброиду!» [Сказка о толстяках: из истории заповедника Аскания-Нова].

ваемую историю. Это сделано настолько увлекательно и в то же время убедительно, что в детстве абсолютно веришь в историю о попытке выведения зеброида (гибрида коня и зебры), а сегодня хочешь найти уже научные документальные свидетельства этого селекционного эксперимента⁶.

Увлекательность же проистекает, несмотря на трагический финал этой маленькой «дилогии», и из погружения читателя в атмосферу революционной романтики, и – в определенном смысле – детективной романтики классового противостояния в период Гражданской войны, вызывающей множество литературных и кинематографических ассоциаций.

Дополнительную «художественность» данному произведению обеспечивает сказовая форма повествования и рамочная композиция. Дети сотрудников заповедника вместе со взрослыми с волнением ожидают рождения у зебры Пальмы жеребенка-зеброида (ее скрестили с диким жеребцом) и надоедают сторожу дедушке Федоренко бесконечными вопросами. Тот, наконец, сдастся и начинает свой рассказ про Фальцфейнов, Гражданскую войну на территории Аскании-Нова; он сам очевидец и участник тех событий:

Они уселись вокруг деда, и он рассказал им сказку о жадном толстяке и полосатых лошадках [Перовская, Замчалов, с. 84].

Таким образом, на примере популярных ранее произведений детской советской литературы мы попытались рассмотреть жанровую специфику «записок натуралиста» как произведения литературы о животных (анималистики) и как пример научно-художественной литературы (одной из разновидностей литературы non-fiction). Происходит, действительно, гармоническое синтезирование естественнонаучного факта с художественными принципами организации повествования. Реально существовавшие люди и окружающие их животные трансформируются в художественные образы; рассказываемая история организована по модели сюжетостроения; используются разнообразные композиционные средства. Вышеприведенный (далеко не полный) список примеров «записок натуралиста» открывает перспективы дальнейшего исследования специфики данного жанра, и следующим этапом исследования будет изучение научно-популярных текстов ученых-этологов.

⁶ Пока это не удалось, но есть тексты по истории заповедника, воспоминания его бывшего директора.

Список литературы

Аскания-Нова: Сайт биосферного заповедника «Аскания-Нова» им. Ф. Э. Фальц-Фейна, 2010. URL: <http://www.askania-nova-zapovidnik.gov.ua/> (дата обращения: 10.11.2016).

Дуктова Л. Г. Художественная анималистика: к вопросу определения термина (на материале белорусской литературы XX века) // Питання літературознавства: науковий збірник. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2010. Вып. 79. С. 275–282.

Зуева Е. В. Естественнонаучный факт и его художественное воплощение в британской анималистике второй половины XX века // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. №1 (39). С. 162–166.

Коблякова Г. А. Анималистическая литература // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12. С. 208–210.

Козлова А. Г. Русская литературная анималистика: история и современность. URL: <http://worldlit.hnpu.edu.ua/8/2.php> (дата обращения: 10.11.2016).

Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. 976 стб.

Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн, 2006. 584 с.

Мостепанов А. А. Анималистический жанр в английской литературной сказке XX века. АКД. Воронеж, 2011. 20 с.

Орехова Ю. С. Анималистическая литература Франции: традиции и их трансформация в творчестве С.-Г. Колетт. АКД. Калининград, 2008. 24 с.

Перовская О. Ребята и зверята. Изд. 4-ое. М.: Детиздат, 1936. 222 с.

Перовская О., Замчалов Г. Остров в степи. М.-Л.: Изд-во дет. лит., 1941. 192 с.

Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции (3 – 6 мая 2006 г.). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. 488 с.

Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов второй международной научной конференции (5 – 9 мая 2008 г.). Казань: РИЦ «Школа», 2009. 460 с.

Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов III международной научной конференции (Казань, 3 – 8 мая 2010 г.): Вып.3. / Казан. федер. ун-т, Ин-т социал. и гуманист. знаний. Казань: изд-во «Юниверсум», 2011. 461 с.

Сказка о толстяках: из истории заповедника Аскания-Нова // Livejournal.com: Живой Журнал, 1999. URL: <http://kid-book-museum.livejournal.com/131935.html> (дата обращения: 10.11.2016).

Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 4 (30). С. 8–277.

Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 3 (37). С. 32–282.

Шаламов В. Наука и художественная литература // Фронт науки и техники. 1934. № 12. С. 84–91.

Шастина Е. М. «Антропологическая анималистика» Элиаса Канетти // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. Ч. 2. С. 200–203.

References

Askaniia-Nova: Sait biosfernogo zapovednika «Askaniia-Nova» im. F. E. Fal'ts-Fein (2010). [Ascania-Nova: The Site of the Biosphere Reserve “Askania Nova” Named after F.E. Faltz-Fein]. URL: <http://www.askania-nova-zapovidnik.gov.ua/> (accessed: 10.11.2016). (In Russian)

Duktova, L. G. (2010). *Khudozhestvennaia animalistika: k voprosu opredeleniia termina (na materiale belorusskoi literatury XX veka)* [Animal Fiction: On the Definition of the Term (Based on Belarusian Literature of the Twentieth Century)]. *Pitannia literaturoznavstva: naukovii zbirnik. Vyp. 79. Pp. 275–282. Chernivtsi: Chernivetskii nats. un-t.* (In Russian)

Filologiiia i kul'tura. (2012). [Philology and Culture]. No. 4 (30). Pp. 8–277. (In Russian)

Filologiiia i kul'tura. (2014). [Philology and Culture]. No. 3 (37). Pp. 32–282. (In Russian)

Kobliakova, G. A. (2010). *Animalisticheskaia literatura* [Animal Fiction]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia.* No. 12. Pp. 208–210. (In Russian)

Kozlova, A. G. *Russkaia literaturnaia animalistika: istoriia i sovremennost'* [Russian Literary Animalistics: Past and Present]. URL: <http://worldlit.hnpu.edu.ua/8/2.php> (accessed: 10.11.2016). (In Russian)

Kratkaia literaturnaia entsiklopediia (1968). [Concise Literary Encyclopedia]. Т. 5. 976 p. Moscow: Sovetskaiia entsiklopediia. (In Russian)

Literatura i iazyk. Sovremennaia illiustrirovannaia entsiklopediia (2006). [Literature and Language. Modern Illustrated Encyclopedia]. 584 p. Moscow: Rosmen. (In Russian)

Mostepanov, A. A. (2011). *Animalisticheskii zhanr v angliiskoi literaturnoi skazke XX veka* [Animal Genre in English Literary Fairy Tale of the Twentieth Century]. 20 p. AKD. Voronezh. (In Russian)

Orehova, Iu. S. (2008). *Animalisticheskaia literatura Frantsii: traditsii i ikh transformatsiia v tvorchestve S.-G. Kolett* [Animalistic French Literature: Traditions and Their Transformation in the Works of S.-G. Colette]. 24 p. AKD. Kaliningrad. (In Russian)

Perovskaia, O. (1936). *Rebiata i zveriata* [Kids and Cubs]. Izd. 4-oe. 222 p. Moscow: Detizdat. (In Russian)

Perovskaia, O., Zamchalov, G. (1941). *Ostrov v stepi* [An Island in the Desert]. 192 p. Moscow-Leningrad: Izd-vo det. lit. (In Russian)

Shalamov, V. (1934). *Nauka i khudozhestvennaia literatura* [Science and Fiction]. *Front nauki i tekhniki.* No 12. Pp. 84–91. (In Russian)

Shastina, E. M. (2014). «*Antropologicheskaiia animalistika*» *Eliasa Kanetti* [“Animalistic Context” of Elias Canetti]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* No. 3. Ch. 2. Pp. 200–203. (In Russian)

Sintez dokumental'nogo i khudozhestvennogo v literature i iskusstve (2007) [Synthesis of Nonfiction and Fiction in Literature and Art]: *Sbornik statei i materialov*

mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (3-6 maia 2006 g.). 488 p. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta. (In Russian)

Sintez dokumental'nogo i khudozhestvennogo v literature i iskusstve (2009) [Synthesis of Nonfiction and Fiction in Literature and Art]: sbornik statei i materialov vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (5-9 maia 2008 g.). 460 p. Kazan': RITs «Shkola». (In Russian)

Sintez dokumental'nogo i khudozhestvennogo v literature i iskusstve (2011) [Synthesis of Nonfiction and Fiction in Literature and Art]: sbornik statei i materialov III mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kazan', 3-8 maia 2010 g.): Vyp.3. / Kazan. feder. un-t, In-t sotsial. i gu-

manit. znanii. 461 p. Kazan': izd-vo «Universum». (In Russian)

Skazka o tolstiakakh: iz istorii zapovednika Askaniia-Nova (1999) [The Tale of the Fat Men: From the History of Askania-Nova]. Livejournal.com: Zhivoi Zhurnal, URL: <http://kid-book-museum.livejournal.com/131935.html> (accessed: 10.11.2016). (In Russian)

Zueva, E. V. (2015). Estestvennonauchnyi fakt i ego khudozhestvennoe voploshchenie v britanskoj animalistike vtoroi poloviny XX veka [Natural Science Fact and Its Artistic Expression in the British Animalistics of the Late Twentieth Century]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No.1 (39). Pp. 162–166. (In Russian)

The article was submitted on 11.11.2016

Поступила в редакцию 11.11.2016

Несмелова Ольга Олеговна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420059, Россия, Казань,
Оренбургский тракт, 3.
olga.nesmelova@kpfu.ru

Nesmelova Olga Olegovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
3 Orenburgskiy Trakt,
Kazan, 420059, Russian Federation.
olga.nesmelova@kpfu.ru

Зуева Екатерина Владимировна,
ассистент кафедры русской
и зарубежной литературы,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zuevaekaterina@mail.ru

Zueva Ekaterina Vladimirovna,
Assistant Professor in the Department
of Russian and World Literature,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zuevaekaterina@mail.ru